

Звуки струн русских

навстречу передаче

ша», — так оценила критика, а вместе с ней и русская публика одну из первых опер А. Н. Верстовского, поставленную в 1832 году. Четырнадцать годами ранее первая его опера «Пан Твардовский» на сюжет романа Загоскина имела шумный успех.

Алексей Николаевич Верстовский родился 18 февраля 1799 года в имении Селиверстово Тамбовской губернии. Занимаясь музыкой с раннего детства — сначала в отцовском доме, затем у лучших петербургских учителей, он овладел игрой на фортепьяно и скрипке, композиторской техникой. И когда ему было всего двадцать лет, о нем уже заговорили в столице — после премьеры водевиля «Бабушкины попугаи». Таких водевилей, которые были столь популярны среди публики в начале прошлого столетия, Верстовский написал несчетное количество, и среди них знаменитый «Лев Гурьч Синичкин» (с текстом Д. Ленского).

«Юность Верстовского пронеслась в упоении успехов, посреди похвал и торжеств. В нем видели замечательный талант», — вспоминал один из современников композитора. Такими же счастливыми были и его

зрелые годы. Долгое время Верстовский возглавлял московский Большой театр, здесь же впервые звучали его оперы. 15 сентября 1835 года на Большой сцене была представлена «Аскольдова могила», которая сразу затмила все созданное композитором ранее. Чутко вслушиваясь в звучание русских народных — крестьянских и городских песен, Верстовский стремился создавать произведения, по языку и характеру близкие русской народной музыке. И в лучших страницах, и прежде всего в «Аскольдовой могиле», музыка Верстовского тепла, человечна, необычайно напевна, вся пронизана отзвуками народных песен. Благодаря «Аскольдовой могиле» и по сей день не забыта музыка ее создателя... Музыка замечательного мастера, одним из первых вспахавших плодородную ниву русской музыки, на которой вскоре вырос драгоценнейший плод — творчество его младшего современника М. И. Глинки. И не зря, видно, Глинка так любил распевать песню Торопки из лучшей оперы Верстовского.

Н. ТАНАЕВ

«Мы не стыдимся сказать, что наслаждались от всей души родными звуками, господствующими в «Вадиме». Они обворожительны для русского уха, здесь звучат русские струны, заливаются русская ду-

«Программа радио и телевидения 1969 г. с в. гласает»